

Глядя на неприкрытый соблазн в глазах Сяо Цзыцзюня, Фань Юань задался вопросом: неужели он действительно из тех, кто готов капитулировать перед чашей горького черного варева ради того, чтобы поддержать в руках легендарный меч?

Спустя мгновение ответ был готов.

Затаив дыхание, он в один глоток осушил пиалу. В процессе ему показалось, что на этом его жизненный путь и окончится, но обошлось — он выжил. И тут же поспешно закинул в рот обе сливы, припасенные Сюань Вэнем.

Горькая жижа кислила сама по себе, а тут еще и сливы добавили оскомины — во рту образовался такой невообразимый хаос, что Фань Юань окончательно перестал понимать, от чего именно его так корежит. Лицо его сморщилось в сплошной узел.

— Выпил! Учитель, всё до капли! — Фань Юань победно перевернул пиалу кверху дном, демонстрируя, что на землю не упало ни единой капли.

Сяо Цзыцзюнь протянул ему «Ясный Свет». Фань Юань принял клинок, сияя от восторга. Удивительно, но теперь сталь не обжигала ледяным холодом, ладонь ощущала лишь приятную прохладу обычного оружия.

Выхватив меч из ножен, он повернулся к Сюань Вэню:

— Брат Сюань Вэнь, разомнемся?

Поначалу он подумывал вызвать на бой Сяо Цзыцзюня, но вовремя одумался — разница в их силах была столь сокрушительной, что это превратилось бы в избиеение младенца.

Сюань Вэню и самому не терпелось испытать легендарный «Ясный Свет» в деле. Достав собственный клинок, он улыбнулся:

— Идет. Посмотрим, на что ты способен.

Сяо Цзыцзюнь не успел и слова вставить — ученики, позабыв обо всем на свете, умчались прочь. Ему оставалось лишь покачать головой и последовать за ними.

Дождь на улице утих, сменившись мелкой сонной моросью.

Меч лежал в руке Фань Юаня увесистой тяжестью. Вдруг рукоять мелко задрожала — клинок словно оживал.

С тихим свистом Фань Юань полоснул воздухом, отправляя вперед волну золотистой энергии. Сюань Вэнь принял удар на блок, перенаправив избыток мощи в сторону. Отрекошетивший импульс врезался в ближайший валун — и тот с сухим треском раскололся надвое, будто спелый арбуз.

«Ясный Свет» истосковался по битве. За долгие годы затишья Сяо Цзыцзюнь почти не покидал Сюань Вэнь, да и в редких странствиях редко обнажал оружие. Сейчас клинок буквально зашелся от яростного восторга, рвась из пальцев Фань Юаня.

Необузданная, властная воля меча сама повела руку юноши. Два росчерка чистой силы обрушились на Сюань Вэнь. Оружие старшего брата было превосходной работы, но после первого же столкновения по его лезвию побежали глубокие зазубрины.

Но «Ясному Свету» этого показалось мало. Окутавшись сиянием, он поволок Фань Юаня прямиком на Сюань Вэнь. Юноша попытался упереться, но истощенных каналов не хватало, чтобы обуздать капризный артефакт.

«Вот же проклятая ловушка! — подумал Фань Юань. — Теперь понятно, почему учитель не давал ее мне. С ней же совладать невозможно!»

— Учитель! — в панике завопил он. — Оно меня не слушается!

Сяо Цзыцзюнь лишь безучастно наблюдал за тем, как его собственное оружие, точно сорвавшийся с привязи жеребец, таскает ученика по двору. Встретившись с Фань Юанем взглядом, бессмертный мастер продемонстрировал абсолютное спокойствие — вмешиваться он явно не собирался.

Делать нечего — Фань Юань попытался разжать пальцы, но рукоять будто намертво приклеилась к ладони.

— Твою ж мать! — в сердцах выругался он.

Услышав это, «Ясный Свет» взбесился пуще прежнего. Увлекая за собой незадачливого бойца, он принялся крошить все подряд: камни, деревянные опоры террасы, декоративные кусты. Под конец клинок со всего размаху воткнулся острием в каменную плитку, разнося его в щепки.

— Тихо-тихо, хорош буянить! — взмолился Фань Юань, едва удерживая равновесие. — Это же чужое имущество! Расплачиваться потом замучаемся!

«Сюань Вэнь подставлять нельзя, — лихорадочно соображал он, переводя дух. — Вдруг этот бешеный меч и впрямь на него бросится? Учителя материть тем более боязно: „Ясный Свет“ признает только его, за оскорбление хозяина он меня самого на ремни порежет!»

Пока юноша мучительно искал выход, на дорожке показался Цянь Чжихун в окружении слуг под зонтами. Фань Юань облегченно выдохнул и заговорщически прошептал мечу:

— Вот того придурка я ругал, слышишь?

Стоило словам слететь с его губ, как «Ясный Свет» послушно разжал хватку и с сухим лязгом упал на землю. Фань Юань торопливо подобрал его. Надо же, какой обидчивый характер у железки!

Цянь Чжихун подошел ближе. До ушей Сяо Цзыцзюня донесся тихий, ритмичный перезвон: динь-динь. Он скользнул взглядом по свите молодого господина. За его спиной шла давешняя особа в нежно-розовом халате под шелковым зонтом. На ее лодыжках слабо поблескивали изящные браслеты с бубенцами — та самая девица, что поутру приносила снадобье.

И пока Сяо Цзыцзюнь изучал гостью, та, не отрываясь, буравила глазами Фань Юаня.

Фань Юань подошел к ним. Дождь успел вымочить его волосы, и влажные пряди теперь сиротливо липли ко лбу. Он утер лицо широким рукавом, но внезапно перед глазами все поплыло. Земля ушла из-под ног, юноша покачнулся и едва не завалился набок, но чья-то сильная рука вовремя перехватила его за локоть. Оглянувшись, он встретил обеспокоенный взгляд старшего брата и благодарно улыбнулся ему.

Цянь Чжихун вежливо поклонился Сяо Цзыцзюню:

— Мастер Сяо. — Окинув взглядом усыпанный каменным крошевом двор и глубокую выбоину в мостовой, он растерянно моргнул: — Что здесь произошло?

— Мои ученики немного увлеклись тренировкой, — невозмутимо отозвался Сяо Цзыцзюнь. — Прошу простить за беспорядок.

Цянь Чжихун благодушно улыбнулся. Вместо того чтобы сердиться из-за испорченного двора, он принялся расточать похвалы их воинскому искусству и даже предложил притащить еще пару валунов для тренировок. Сяо Цзыцзюнь, разумеется, отказался.

Поддерживая светскую беседу, Сяо Цзыцзюнь краем глаза продолжал наблюдать за девицей в розовом. Плавным движением он забрал «Ясный Свет» из рук Фань Юаня, тем самым встав между ними и перекрыв незнакомке обзор. И в этот миг он отчетливо осознал: взгляд ее был устремлен вовсе не на лицо его младшего ученика. Она хищно, замороженно смотрела на его... низ живота. Туда, где располагалось духовное море.

— Сюань Вэнь, уведи его в комнату, — негромко распорядился мастер. Бледность Фань Юаня уже граничила с синевой, выглядел он из рук вон плохо.

Оказавшись в тепле, Фань Юань плюнул на все заботы этого мира, закопался под одеяло с головой и мгновенно провалился в глубокий, тяжелый сон, продлившийся до самой полуночи.

Еще засветло затяжной дождь сошел на нет. К ночи тучи окончательно рассеялись, обнажив холодный диск луны, серебристый свет которого тусклыми полосами лег на пол неосвещенной спальни. Фань Юань спал, повернувшись спиной к двери. Внезапно сквозь щели косяка потянулась тонкая струйка сероватого дыма. Спустя пару минут замок тихо щелкнул, петли едва слышно скрипнули, и в комнату кто-то скользнул.

Стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь едва различимым, деликатным звоном бубенцов: динь, динь. Незванный гость бесшумно приблизился к постели. Под ровное дыхание юноши на его лицо упала тень. Длинные густые ресницы Фань Юаня едва заметно подрагивали; из-за изнуряющего жара губы потрескались, а кожа отливала нездоровой бледностью.

Одеяло плавно скользнуло вниз. Тонкие прохладные пальцы коснулись его руки — на крепком предплечье темнел свежий, едва затянувшийся шрам. Незванная гостья жадно разглядывала красивое лицо спящего. Соблазн оказался слишком велик. Перекинув ногу через край постели, она бесшумно взобралась на кровать и нависла над юношей всем телом. При каждом ее движении бубенчики на лодыжках предательски звенели в ночной тишине.

«До чего же хорош, шельмец! — подумала она, лаская взглядом его точеные черты. — Начисто сжирать такую красоту даже жалко. Вот бы запереть в покоях и сделать ручным любовником...»

Склонившись к самому его уху, она жадно втянула носом воздух. Мальчишка был молод, его тело, закаленное годами праведных тренировок, так и лучилось чистейшей, первозданной янской энергией. Из переполненного духовного моря внизу живота мощные потоки силы циркулировали по меридианам — один глоток такой эссенции сулил неземное блаженство.

Потеряв голову от предвкушения, она потянулась к его губам. Но едва ее пальцы коснулись бледной щеки, как запястье перехватила железная хватка. Она вздрогнула. Фань Юань медленно приоткрыл глаза.

— Не многовато ли аппетита на одну ночь? — хрипло поинтересовался он, и уголки его губ поползли вверх в ленивой усмешке.

От девицы невыносимо разило горькими травами. Поморщившись от резкого запаха, Фань Юань рывком дернул руку на себя и без лишних церемоний швырнул ночную гостью на пол.

— Как?.. Почему ты не спишь?!

— Да вот незадача, — Фань Юань шумно шмыгнул носом. — Простудился я на днях. Обоняние напрочь отшибло, так что твоя сонная дурь меня как-то не впечатлила.

Девушка медленно поднялась на ноги. Паники на ее лице не было — она явно рассчитывала, что ослабленный болезнью юноша не окажется для нее серьезной преградой. Сделав пару вкрадчивых шагов к постели, она облизнулась:

— Ну и пусть. Живьем ты мне даже больше нравишься.

Одна мысль о сочной янской энергии Фань Юаня кружила ей голову. Отбросив осторожность, она хищным зверем бросилась вперед.

Лежавший на столе меч задрожал. Раздался резкий гул. В то же мгновение воздух соткался в сияющий купол, который, подобно раскрывающемуся зонту, накрыл нападавшую. Вспыхнула яркая преграда, намертво запечатав ее в световом коконе.

Девушка испуганно отшатнулась и принялась неистово колотить кулаками по прозрачной стене.

— Что это за магия?!

Тщетно — невидимый барьер стоял незыблемо, словно вековая скала.

— Съесть-то ты меня, может, и съела бы, да только мой учитель против... Кхе-кхе! — Фань Юань надрывно закашлялся и поднял глаза.

У дверей уже стоял Сяо Цзыцзюнь.

Сяо Цзыцзюнь слегка повел рукой — фитили двух свечей на столе мгновенно занялись ярким пламенем, разгоняя ночной мрак. Он величаво переступил порог. Следом за ним, испуганно озираясь, вошел Цянь Чжихун.

При виде бессмертного мастера наглый оскал пленницы сменился неподдельным ужасом. Она ведь специально дожидалась глухой ночи, рассчитывая без труда полакомиться беззащитным больным юношей в обход опасных заклинателей. Кто же знал, что ее саму обведут вокруг пальца как девчонку!

— Вы... вы всё подстроили?! — прошипела она из-за светящейся преграды.

Сяо Цзыцзюнь даже не удостоил ее ответом. Лицо его оставалось ледяным.

— Это ты выпила жизненные силы господина Цяня? — бесстрастно спросил он.

Не успела девушка раскрыть рот, как вперед выскочил Цянь Чжихун, заступая дорогу мастеру.

— Мастер Сяо, не нужно напраслины! Это Чан Цинцин, аптекарша из нашей лавки. Она утром принесла лекарство для отца, а из-за ливня ей пришлось заночевать у нас. Должно быть, бедняжка просто перепутала двери в темноте!

— Из-за ливня? — Сяо Цзыцзюнь выразительно покосился на окно. За рамой сияла полная луна, и серебристый свет ровным пластом лежал на подоконнике.

Поняв, как глупо прозвучала его отговорка, Цянь Чжихун поспешно замаял тему:

— В любом случае, недуг моего отца никак с ней не связан!

— Вот как? Ты так уверен, — прищурился Сяо Цзыцзюнь. — Выходит, это связано с тобой?

От такой неприкрытой прямооты молодой господин растерялся, но тут же уязвленное самолюбие взяло верх. Лицо его налилось багровым гневом.

— Мастер Сяо, вы явились в поместье Цянь только ради того, чтобы сеять смуту и сыпать обвинениями? — раздраженно фыркнул он.

— Да как ты... — вскинулся Фань Юань, готовый тут же высказать наглецу всё, что о нем думает.

Однако Сяо Цзыцзюнь жестом велел ему замолчать. Опустив взгляд на босые ноги ученика, стоявшего на холодном полу, он негромко произнес:

— Обуйся.

Фань Юань удивленно моргнул. И впрямь — в суматохе поимки Чан Цинцин он соскочил с постели босиком и теперь шлепал пятками по сырому камню. Только сейчас до него дошло, насколько остыли плиты. Смутившись, он послушно забрался обратно на кровать и принялся натягивать сапоги.

Пока он возился с обувью, дверь снова отворилась, и вошел Сюань Вэнь. За собой он вел двух перепуганных слуг: молоденькую служанку и парня в поношенном холщовом рубище.

— А эти-то тут зачем? — нахмурился Цянь Чжихун, указывая на вошедших.

— Молодой господин Цянь, позволь представить тебе твоего же поваренка и личную служанку твоего отца, — спокойно отозвался Сюань Вэнь. — Опасаюсь, что во всей этой истории твое участие куда глубже, чем кажется.

Сюань Вэнь требовательно посмотрел на бледного парня:

— Ну, начинай. Расскажи то, о чем мы говорили.

Тот нервно сглотнул и залепетал, мелко трясаясь:

— Я... я ведь только на подхвате у плиты, господи! Как старый хозяин занемог, молодой барин принес из лавки лечебные сборы. Велел мне каждый день варить их да отдавать Цуй-эр, чтобы она дедушке носила. Больше я ничегошеньки не знаю, клянусь своей головой!

— Ты каждый день варил именно это? — Сюань Вэнь продемонстрировал два завернутых в бумагу аптекарских свертка.

Поваренок торопливо закивал:

— Да-да, они самые! Обертка точь-в-точь!

— Прекрасно. — Сюань Вэнь повернулся к зажавшейся в углу служанке: — Тебя зовут Цуй-эр, верно?

Девушка испуганно кивнула.

— И это ты каждый день забирала у него готовый отвар и пила им господина Цяня?

— Да...

— И сколько это продолжается?

Цуй-эр шмыгнула носом, пытаясь вспомнить:

— Дней пятнадцать уже, пожалуй. Около полумесяца.

Закончив опрос, Сюань Вэнь выразительно посмотрел на Цянь Чжихуна. Тот, не сбавляя гонора, упрямо вздернул подбородок:

— И что с того? Мой отец болен, я забочусь о нем и покупаю снадобья. Что в этом предосудительного? Если вы думаете, будто в свертках отравы, — зовите любого лекаря, пусть проверяет каждую травинку!

Сюань Вэнь лишь снисходительно улыбнулся в ответ:

— О, к покупке лечебных трав нет никаких вопросов. Да и сами свертки чисты. Вот только то, что в итоге попадает в чашу твоего отца, весьма далеко от обычного лекарства.

<http://bllate.org/book/20436/2132461>